

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
8 June 2001
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят пятая сессия
Пункт 64 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Пятьдесят шестой год

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 6 июня 2001 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить адресованное Вам письмо Его Превосходительства г-на Айтуга Плюмера, представителя Турецкой республики Северного Кипра, от 31 мая 2001 года (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 64 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Юмит Памир
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Турции при
Организации Объединенных Наций от 6 июня 2001 года на
имя Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить копию письма президента Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Р. Денкташа от 31 мая 2001 года, направленного Вам в связи с недавно вынесенным Европейским судом по правам человека решением по заявлению, представленному кипрско-греческой администрацией (см. добавление).

Буду признателен за распространение настоящего письма и прилагаемого к нему добавления в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 64 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Айтуг Плюмер
Представитель
Турецкая республика Северного Кипра

Добавление

Касаясь решения Европейского суда по правам человека, вынесенного 10 мая 2001 года в связи с четвертым заявлением, представленным кипрско-греческой администрацией Южного Кипра в отношении Турции, считаю своим долгом обратить Ваше внимание на серьезные последствия этого события как для Ваших усилий, так и для перспектив примирения на острове.

Суд пришел к выводу о том, что, если учесть некоторые решения и меры, принятые властями Турецкой республики Северного Кипра, Турция нарушила некоторые статьи Европейской конвенции о защите прав человека. Как Вам хорошо известно, Турция не только не нарушала прав человека на Кипре, но и, как государство-гарант, защищала и продолжает защищать основополагающие права человека на острове, и благодаря Турции на Кипре в последние 27 лет не было кровопролития. Кроме того, Турция не обладает юрисдикцией в отношении северной части острова, которая является территорией Турецкой республики Северного Кипра, суверенного и независимого государства со своими исполнительными, законодательными и судебными органами. Поэтому Турецкая республика Северного Кипра по праву должна была быть стороной в судебном разбирательстве, возбужденном в Европейском суде по правам человека.

Как и в ряде предыдущих случаев, в частности в случае с решением по «делу Луазиду», это решение Суда также не учитывает реальностей и юридической ситуации, сложившихся на Кипре, и основано на политических соображениях. Такие решения Суда, в которых Турецкая республика Северного Кипра считается несуществующей, не изменяют того факта, что на острове существуют два равноправных суверенных народа и их соответствующие государства. Это решение, прежде всего, еще более усилит несговорчивость кипрско-греческой администрации и сделает кипрский вопрос еще более трудноразрешимым. Заслуживает внимания то, что после вынесения этого решения лидер киприотов-греков Глафкос Клиридис незамедлительно заявил: «Суд своим решением предоставил нам мощное оружие на переговорах» (ежедневная газета киприотов-греков на английском языке «Сайпрус мейл», 12 мая 2001 года). Г-н Клиридис, не скрывая ликования, добавил: «Теперь у нас есть официальное решение Европейского суда, гласящее, что желание Денкташа отказать беженцам в праве на возвращение в свои дома является нарушением Европейской конвенции о защите прав человека» («Сайпрус мейл», 12 мая 2001 года).

Негативные последствия вынесения этого решения уже очевидны. Заявления, с которыми выступает руководство киприотов-греков, указывают на то, что, исходя из решения Суда, кипрско-греческая сторона не пожелает рассматривать никакую компромиссную формулу, не гарантирующую киприотам-грекам «права на возвращение» на территорию Северного Кипра. В этой связи г-н Клиридис совсем недавно «постановил», что «решение кипрского вопроса должно согласовываться с решением Европейского суда» («Сайпрус мейл», 19 мая 2001 года).

В самом деле, в кипрско-греческой прессе сообщается о том, что г-н Клиридис намерен направить Вам письмо с просьбой о том, чтобы «любой

план Организации Объединенных Наций в отношении Кипра согласовывался с решением Суда» («Сайпрус уикли», 18-24 мая 2001 года).

Выступая в том же духе, Председатель Демократической партии (ДП) Тасос Пападопулос заявил, что кипрско-греческая администрация должна обратиться к Секретариату Организации Объединенных Наций с официальной просьбой изменить текст неофициальных документов Организации Объединенных Наций, представленных в ходе пяти раундов не прямых переговоров, в соответствии с выводами Европейского суда по правам человека (сообщение, опубликованное в ежедневной газете киприотов-греков «Алития», 19 мая 2001 года).

Между тем, воодушевленный решением Суда лидер коммунистической Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЭЛ) Димитриос Христофиас на одном из политических митингов сделал следующее провокационное заявление: «Сегодня мы как никогда близки к нашей горячей любимой Киринии» (из прессы киприотов-греков, 19 мая 2001 года).

Если кипрско-греческая администрация будет и далее злоупотреблять механизмом Европейского суда по правам человека и добиваться принятия решений в целях изменения утвердившихся параметров в свою пользу, то невозможно будет подготовить почву для конструктивных переговоров, ведущих к взаимоприемлемому и прочному урегулированию. Суд этим решением серьезно подорвал Ваши усилия, поскольку он потворствует попыткам кипрско-греческой стороны предрешить суть возможного соглашения, нанося ущерб способности обеих сторон вести свободные переговоры по ключевым вопросам.

Совершенно очевидно, что, представляя заявления в Суд, кипрско-греческая администрация преследует цель не устранить подлинную проблему, а использовать свой незаконный статут так называемого «правительства Республики Кипр». Во имя достижения этой цели кипрско-греческая сторона не только поддерживает необоснованные надежды перемещенных лиц из числа киприотов-греков на возвращение в северную часть, но и злоупотребляет чисто гуманитарным вопросом о «пропавших без вести лицах» и полностью искажает ситуацию, связанную с положением киприотов-греков, проживающих в Турецкой республике Северного Кипра.

Что касается решения Европейского суда по правам человека относительно «домов и имущества перемещенных лиц», то, как неоднократно подчеркивала кипрско-турецкая сторона, взаимные имущественные претензии составляют один из ключевых вопросов и могут быть рассмотрены и урегулированы обеими сторонами в рамках всеобъемлющего соглашения. Следует напомнить, что один из параметров, согласованных в ходе предыдущих раундов переговоров, проходивших под эгидой Организации Объединенных Наций, состоял в том, что в особых обстоятельствах, сложившихся на Кипре, единственным реальным и гуманным способом урегулирования этого вопроса был и остается путь, предусматривающий всеобъемлющий обмен и/или компенсацию. В этой связи заслуживает внимания тот факт, что в ходе состоявшихся в 1992 году обсуждений «комплекса идей» Организации Объединенных Наций к Юрисконсульту Организации Объединенных Наций была обращена просьба дать свое юридическое заключение по вопросу о взаимных имущественных претензиях.

Тогдашний Юриисконсулт Карл Август Флайшхауэр высказал мнение о том, что существует несколько путей обеспечения признания и уважения права собственности. Одним из них — но не единственным — является реституция. Была упомянута также возможность признания и уважения права собственности путем обмена имуществом и/или выплаты компенсации. Этот принцип, подкрепивший позицию киприотов-турок, был поддержан и Организацией Объединенных Наций и не встретил возражений — на том этапе — со стороны тогдашнего лидера киприотов-греков Георгиоса Василиу, поскольку он был впоследствии включен в «комплекс идей» как принцип, на основе которого этот вопрос предстояло урегулировать. Однако решение Европейского суда по правам человека игнорирует этот основополагающий параметр, поддерживая право на возвращение кипрско-греческих перемещенных лиц, невзирая на давно начатый Организацией Объединенных Наций процесс и реальности, сложившиеся на острове.

Это решение игнорирует и тот факт, что две стороны на Кипре с 1963 года разделены «зеленой линией», а с 1974 года — договоренностью о прекращении огня, достигнутой под эгидой Организации Объединенных Наций. Кроме того, это решение не учитывает того факта, что между соответствующими территориями — территорией Турецкой республики Северного Кипра и территорией, подконтрольной кипрско-греческой администрации, — существует международно признанная буферная зона, находящаяся под контролем Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК).

Решение игнорирует далее тот реальный факт, что добровольная передислокация кипрско-турецкого и кипрско-греческого населения согласно соглашению об обмене населением, заключенному в 1975 году, произошла с согласия обеих сторон и при содействии Организации Объединенных Наций. Последствия выполнения этого соглашения очевидны и обоснованны. В сочетании с утвердившимся параметром двухзональности, который к настоящему времени приобрел характер двухгосударственности, это предполагает урегулирование взаимных имущественных претензий на основе всеобъемлющего обмена и/или компенсации. То, что кипрско-греческая сторона с трудом приемлет условия добровольного соглашения об обмене населением и его неизбежные последствия (раздельное географическое и политическое существование двух народов), показывает, что оно не готово к примирению.

Как мы уже неоднократно обращали на это Ваше внимание, кипрско-греческая сторона, поощряемая, в частности, односторонним и неуместным подходом Европейского союза к этому вопросу, отказалась от концепции двухзонального урегулирования. Она начала говорить о «федерации по германскому образцу», в которой не было бы никаких ограничений или регулирующих положений в отношении свободы передвижения, расселения и права собственности. Это было бы насмешкой над принципом двухзональности, превратившимся со временем в принцип двухгосударственности, и явно открыло бы путь к возврату в прошлое и, в конечном счете, к катастрофе. Не следует забывать, что в Германии существовала одна нация, которая была разделена в идеологическом отношении в период «холодной войны», в то время как на Кипре всегда проживали два народа, принадлежащие к двум разным нациям.

Сделанный Судом вывод относительно «условий жизни киприотов-греков в Северном Кипре» является абсолютно необоснованным, о чем свидетельствуют беспристрастные доклады, например серия докладов государственного департамента Соединенных Штатов Америки о положении в области прав человека на Кипре, в которых подтверждается факт соблюдения прав человека в Турецкой республике Северного Кипра.

С самого начала кипрско-турецкие власти прилагали все усилия к тому, чтобы свести к минимуму трудности, с которыми могли столкнуться киприоты-греки, главным образом в силу своей оторванности от своей общины. Власти Турецкой республики Северного Кипра обеспечивают их благополучие, действуя в сотрудничестве с ВСООНК. Все киприоты-греки, проживающие в Турецкой республике Северного Кипра, пользуются теми же правами и возможностями, что и остальные жители. Поэтому условия жизни киприотов-греков аналогичны условиям жизни киприотов-турок, проживающих в этом районе. Единственные трудности, с которыми киприоты-греки могут сталкиваться, обусловлены не политикой кипрско-турецких властей, как это утверждает кипрско-греческая администрация, а всеобъемлющими эмбарго, введенными в отношении Турецкой республики Северного Кипра этой же администрацией. К огромному сожалению, кипрско-греческая администрация использует этих людей в качестве политических пешек, подвергая их психологической обработке, с тем чтобы они соответствовали образу людей, находящихся в Северном Кипре «в окружении». Судя по его решению, Европейский суд по правам человека не учел серию мер, принятых Турецкой республикой Северного Кипра, включая совсем недавние меры, принятые 5 мая 2000 года, в связи с условиями жизни киприотов-греков, проживающих в Северном Кипре, хотя об этих мерах говорилось в соответствующих докладах Генерального секретаря.

Что касается вывода Суда относительно «прав киприотов-греков, пропавших без вести, и их родственников», то следует подчеркнуть, что надлежащим, и по сути дела единственным, органом, уполномоченным «вести эффективное расследование в целях выяснения местонахождения и судьбы киприотов-греков, пропавших без вести», является независимый трехсторонний Комитет по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре, учрежденный в 1981 году решением Организации Объединенных Наций и имеющий мандат, согласованный в результате переговоров, проведенных между двумя сторонами при посредничестве Специального представителя Генерального секретаря на Кипре. Состав этого комитета, в который входят киприот-турок, киприот-грек и нейтральный третий член, кандидатура которого выдвигается Международным комитетом Красного Креста и утверждается Генеральным секретарем, четко показывает, что Турция не является стороной в этом вопросе. Будучи прекрасно осведомлена об этом, кипрско-греческая сторона, упорно стремящаяся изобразить Турцию как одну из сторон в этом вопросе, лишь затрудняет работу Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах и, таким образом, мешает осуществлению его мандата.

Следует с огромным сожалением отметить, что кипрско-греческая сторона злоупотребляет вопросом о «пропавших без вести лицах», который носит чисто гуманитарный характер, используя его в целях политической пропаганды. Родственников все эти годы умышленно вводили в заблуждение,

пытаясь заставить их поверить в то, что их близкие «томятся в тюрьмах» в Турции. Цель киприотов-греков в этом вопросе состоит не в том, чтобы выяснить судьбу «пропавших без вести», а в том, чтобы продолжать кампанию лживой пропаганды, которую они ведут на протяжении многих лет в связи с этим вопросом. Следует напомнить, что после серии произошедших на территории Южного Кипра громких разоблачений по поводу дел так называемых «пропавших без вести лиц», которые оставались в списках лиц, пропавших без вести, несмотря на наличие точной информации о том, что они были убиты в ходе событий 1974 года, кипрско-греческий министр иностранных дел Иоаннис Касулидис признал, что кипрско-греческая администрация должна «принести глубокие извинения» родственникам «пропавших без вести лиц». Одна из родственниц пропавших киприотов-греков направила г-ну Касулидису открытое письмо из двух строк, в котором она восклицала: «По истечении 25 лет простых извинений недостаточно» («Санди мейл», 6 июня 1999 года). Кипрско-греческий министр обороны Сократис Хасикос также признал, что «в вопросе о пропавших без вести лицах имели место ошибки и пробелы» («Сайпрус мейл», 10 ноября 1999 года).

Очевидно, что решение Европейского суда по правам человека нельзя рассматривать лишь как судебное решение по четко определенным аспектам прав человека. Его политические последствия неразрывно связаны с ключевыми аспектами кипрского вопроса. Решение Суда, вынесенное без учета длительного развития осуществляемого Организацией Объединенных Наций процесса, лишь усложнило поиск путей примирения на острове. Очевидно, что осуществление этого решения означало бы возврат к периоду, существовавшему до 1974 года, о чем не может быть и речи.

Мы надеемся и верим, что Вы предоставите компетентным органам Совета Европы необходимую информацию об исторических, правовых и политических реальностях, существующих на острове, с тем чтобы кипрско-греческой стороне не было дозволено злоупотреблять европейской судебной системой в ущерб Вашим усилиям, направленным на обеспечение примирения на острове. С учетом изложенного мы надеемся также, что Вы приложите все усилия к тому, чтобы убедить кипрско-греческую сторону в необходимости отказаться от практики обращения в Европейский суд по правам человека и в другие форумы в надежде на то, что она сможет навязать условия возможного урегулирования на основе неблагоприятных решений и односторонних резолюций, которых ей удалось добиться.

(Подпись) Рауф Р. Денкташ
Президент